

ВЕЧЕРНИЙ УНИВЕРСИТЕТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

2204 бр

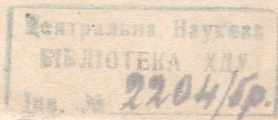
На правах рукописи

Доктор военных наук, генерал-лейтенант
Н. Г. КОРСУН

**В О Е Н Н О Е
П О Р А Ж Е Н И Е Г Е Р М А Н И И
в 1918 году**

ИЗ ЦИКЛА ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СССР

V.M. KARAZINE KHARKIV NATIONAL UNIVERSITY

К
145

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК • 1944

Цена 75 коп.

10K

1) 9(4) "1914-1918"
2) 9(431) "1914-1918"
3) 1555.48, 1914-1918"
4) 32B71
4

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ 1918 ГОДА

25 лет назад — 11 ноября 1918 года — смолкли последние боевые выстрелы на Западном фронте первой мировой войны.

1918 год — финальный год первой мировой войны — закончился полной капитуляцией Германии.

Эта война вовлекла в свою орбиту почти все народы мира. Германия возглавляла блок «центральных» держав: Австро-Венгрии, султанской Турции и Болгарии. Против него сражались державы Антанты — Россия, Англия, Франция, Бельгия, Сербия, Черногория, Япония, Италия, Румыния, США и другие. Всего на стороне Антанты участвовало 29 государств.

В ходе войны Россия, выполняя свои обязательства перед союзниками, долгое время стойко выдерживала натиск превосходящих сил врага и позволила Антанте развернуть и мобилизовать всю экономику на нужды войны для достижения будущей победы над Германией.

Работая в ставке русского верховного командования в 1915—1916 годах, я неоднократно был свидетелем того, как представители английской и французской армий — генералы Вильямс, Сайкс и Жаннен — выражали от имени своего верховного командования признательность за помощь русской армии союзникам в 1915—1916 годах. Эти представители не раз говорили начальнику штаба русского верховного главнокомандования, что их правительства — должники перед русской армией и русским народом.

Три с половиной года напряжённой борьбы не принесли желанной победы ни одной из сторон. К 1918 году германская армия уже испытывала жесточайший кризис. Борьба на два фронта сильно ослабила её.

Но, несмотря на это, немецкое командование было уверено, что добьётся победы. Оно поставило себе в 1918 году две задачи: на западе — сокрушающим ударом разгромить союзников и добиться заключения выгодного для неё мира, а на востоке — захватить огромные «жизненные пространства» и удушить Советскую республику, что должно было развязать

силы Германии для нанесения решающего удара на Западе. Ставя себе одновременно такие серьёзные задачи, генерал Гинденбург (начальник штаба) и генерал Людендорф (генерал-квартирмейстер штаба германского верховного командования) не учитывали тогдашнего внутреннего состояния государств «центрального союза» и, в первую очередь, самой Германии.

Основные материальные ресурсы Антанты после вступления в неё США несравнимо превосходили ресурсы Германии и Австро-Венгрии. Соединённые Штаты Америки явились неистощимым поставщиком снаряжения, продовольствия и арсеналом для стран Антанты, в то время как общее экономическое положение государств «центрального союза» было тяжёлым.

В 1918 году в продовольственном вопросе Германия и Австро-Венгрия стояли уже на грани катастрофы. Вследствие блокады «положение Германии, с точки зрения растущего голода, краха, разрухи, самое отчаянное и самое безвыходное, хуже, чем в каких бы то ни было других странах, особенно после вступления в войну Америки»¹.

Со вступлением в войну США германская промышленность отстала во много раз от промышленности Антанты в строительстве самолётов, моторов, автомобилей и в производстве химических снарядов.

Танкостроение в Германии, вследствие недомыслия и недооценки Людендорфом этого нового боевого средства, было только в зачаточном состоянии. Людендорф, не учитывая возможностей военной промышленности Германии, носился с идеей развития танкостроения лишь в 1919 году. Он намечал ввести на вооружение армии колоссальные танки весом в 151 тонну, длиной в 12,5 метра, оснащённые четырьмя 77-миллиметровыми пушками и 30 пулемётами, с экипажем в 28 человек. Но этот грандиозный план так и остался в пределах его фантазии.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И ПЛАНЫ СТОРОН

Специальная комиссия германского рейхстага, выяснявшая в 1919—1925 годах причины разгрома Германии, характеризовала германскую стратегию 1918 года как стратегию Людендорфа. Сам же Людендорф, оценивая обстановку на рубеже 1917—1918 годов, писал в своих «Воспоминаниях»: «Обстановка на суше... слагалась для нас выгоднее, чем за год перед этим. Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда». Однако такая оценка сил Германии

¹ Ленин, т. XX, стр. 355.

того времени совершенно не соответствовала действительности — она была явно преувеличена.

К началу первой наступательной операции немцев, в марте 1918 года, германская армия насчитывала на французском фронте 193 пехотные дивизии против 181 союзной, то-есть превосходство немцев было всего на 12 дивизий. Но по числу бойцов союзники (2 158 тысяч человек) превосходили немцев (2 037 тысяч человек). То же мы наблюдаем и в авиации (3 784 самолёта у союзников, против 2 890 у немцев), в танках (893, против 10 у немцев). И в артиллерии немцы уже не имели прежнего превосходства (9 378 легких и 6 373 тяжёлых орудия у союзников, против 9 700 лёгких и 6 100 тяжёлых у немцев). К тому же немцы всю свою конницу — 3 кавалерийские дивизии — отправили на русский фронт.

Таким образом, превосходство немецкой армии было лишь в числе дивизий, технически же она была оснащена слабее союзных и встречала уже большое затруднение с пополнением своих рядов. Фактически немцы располагали всего лишь полуторамиллионным резервом. Антанта же, имея за собой США с их многочисленным населением, несмотря на кризис людских ресурсов во всех воюющих странах, находилась в неизмеримо лучших условиях, чем Германия. Во второй половине 1918 года число мобилизованных и взятых на учёт в США достигло 24 миллионов человек (44 процента всего мужского населения). Из них было призвано только 3,5 миллиона.

Ярчайшим проявлением близорукости немецкого командования, не принимавшего в расчёт участия американской армии в военных действиях на континенте Европы, является заявление германского морского министра Каппеля о том, что, благодаря объявленной Германией беспощадной подводной войне, участие американцев ввиду возможного уничтожения немецкими подводными лодками тоннажа Антанты расценивается им как «равное нулю». Но это хвастливое заявление Каппеля американцы, благодаря принятым мерам, опровергли своими активными действиями против немцев.

Таким образом, общие перспективы дальнейшего хода войны в отношении использования людских ресурсов складывались для Германии крайне неблагоприятно. К тому же силы держав «центрального союза» были распылены. В России и в Румынии они имели 70 пехотных дивизий. Правда, к этому времени наблюдается разбросанность и англо-французских сил, имевших на других фронтах (Итальянском, Балканском и Азиатском) 49 пехотных дивизий, что, естественно, отдаляло момент разгрома Германии.

Готовясь к наступательным операциям 1918 года, обе стороны уже учли, что причиной срыва наступлений 1917 года была недостаточная оперативная подвижность наступавших армий, и приняли каждый свои меры, чтобы обеспечить успех готовящихся операций.

Людендорф делал ставку на тактическую мобильность, основанную на втянутости войск в совершение маршей. Учитывая, что Германия испытывает острый недостаток в автотранспорте и конной тяге, в горючем, смазочных веществах, каучуке и фураже, что только 56 немецких дивизий (из 193), так называемых маневренных, были полностью обеспечены транспортными средствами, Людендорф рассчитывал главным образом на «ноги солдат».

Антанта же, используя свои всё возрастающие промышленные резервы, делала ставку на развитие механического моторизованного транспорта. По количеству использующихся на фронте автомобилей Антанта превосходила немцев почти в четыре раза. Автомобильный парк одного только французского командования в середине 1918 года мог сразу поднять до 200 тысяч человек.

Справедливо поэтому образное заключение следственной комиссии германского рейхстага о том, что германская армия в 1918 году «походила на топор, рукоятка которого вследствие долгого и усердного употребления обнаружила много трещин и царапин, замазанных только для вида, а острие было лишь слегка отточено для нового употребления. Но таким оружием можно было нанести очень мало ударов».

Несмотря на свою уверенность в невозможности эффективного участия американских войск в военных действиях и казавшееся благоприятным соотношение сил, Людендорф всё же стал торопиться с переходом в наступление.

Предпринимая решительные операции на Западе, немцы не имели необходимого для этого перевеса сил и средств. При таких условиях наступательная стратегия германского командования была авантюристичной.

План Людендорфа — фактического руководителя стратегии Германии, — вытекавший из общей напряжённой военно-политической и экономической обстановки, предусматривал нанести в начале 1918 года, до прибытия в Европу крупных американских сил, сокрушающий удар по армии союзников и заставить Антанту подписать победный для Германии мир.

В план Антанты входило: продолжать обороняться до прибытия американских армий на фронте от Северного до Адриатического моря и начать наступление в Палестине против истощённых турецких армий, которое должно было принудить султанскую Турцию заключить сепаратный мир.

Сообразно этим планам, кампания 1918 года разделяется на два периода: наступление немцев — с марта до середины июля — и контрнаступление Антанты — с середины июля по 11 ноября 1918 года.

ПРОВАЛ ГЕРМАНСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА

Германская армия предприняла четыре наступательные операции. К марту линия фронта на Западе, протяжением в 765 километров, проходила от Северного моря сначала по бельгийской территории, а затем, до швейцарской границы, по французской, образуя у Сан-Миеля выступ. Бельгийские войска, поддерживаемые союзниками, располагались от моря до Лангермарка; затем до реки Уаза стояли английские армии, а далее французские.

Местом прорыва фронта Людендорф избрал участок между Аррасом и Ля-Фер. Он думал этим манёвром отрезать английские армии от французских и затем, прикрывая свои операции с юга — со стороны французов — рекой Соммой, атаковать во фланг и тыл и разгромить английские войска. Эта операция должна была вывести немцев к побережью — к Кале и Булони. После этого, по мнению немцев, Англия под угрозой артиллерии большой мощности, установленной на побережье, и подводных лодок, расположенных в Дюнкерке, Кале, Булони, должна была сложить оружие.

Для наступления немцы развернули три армии. Главный удар наносили две правофланговые армии, а одна армия обеспечивала операции слева.

Атака началась 21 марта после пятичасовой артиллерийской подготовки химическими снарядами. Успех немецкого наступления обнаружился на участке левофланговой армии, и развитие наступления стихийно перенеслось на фронт этой армии, выполнявшей, по существу, второстепенную роль.

На фронте создавалась напряжённая обстановка, вызвавшая в Париже панику. Французское правительство начало готовиться к переезду в Бордо, а английский главнокомандующий генерал Хейг — к эвакуации английской армии в Англию. Для деморализации населения немцы 23 марта начали обстрел Парижа из дальнобойных пушек. Это вызвало ещё большее смятение во французской столице. Около миллиона парижан поспешно эвакуировалось из города. Вскоре французские звукометрические станции обнаружили местонахождение этих орудий, и французская артиллерия подавила их огонь. Паника улеглась.

Французское командование спешно перебросило свои резервные дивизии против левофланговой немецкой армии и этим в корне нарушило выполнение плана Людендорфа, основной целью которого было разбить и прижать к морю англичан.

Теперь германской армии пришлось вести бой не только с англичанами, но и с крупными силами французов. Погоня Людендорфа, не располагавшего эшелонам для развития прорыва, за тактическими успехами привела к отклонению от поставленной стратегической цели.

4 апреля немцы были остановлены на линии Альбер — Гривен — река Уаза. В результате этой операции образовался «мешок» глубиной до 60 километров; Амьен и железная дорога от него к Парижу и к Кале оказались под обстрелом немцев. Успех немцев, стоивший им больших потерь, был лишь тактическим.

План Людендорфа нанести Антанте «смертельный» удар до прибытия значительных американских подкреплений и разрешить «величайшую задачу в истории» не удался вследствие недостатка сил.

Первоначальные неудачи союзников в этой операции усложнялись недочётами управления: не было объединённого командования; кроме того, явно ощущалось отсутствие общесоюзных резервов. Предложение маршала Фоша о создании такого резерва не было реализовано по вине Петэна и Хейга.

Однако создававшаяся опасность прорыва фронта заставила союзников притти 26 марта к решению об объединении командования союзными силами на французском фронте в руках французского маршала Фоша. Ему было предоставлено только «стратегическое руководство операциями». В результате же отражения нового удара немцев на реке Лис, Фош с 14 апреля стал безоговорочным главнокомандующим всеми союзными силами во Франции и в Италии. Это решение, оформившееся лишь на четвёртом году войны, дало серьёзные результаты: ведение войны со стороны Антанты приняло более энергичный характер.

Операции на реке Лис (9 апреля — 1 мая). Немцы, решив воспользоваться ослаблением левого крыла английской армии, последовавшим в результате мартовского наступления, начали свою вторую операцию.

Людендорфу вновь рисовалась радужная перспектива окончательного разгрома англичан и захват побережья. Он решил завершить мартовскую операцию наступлением на реке Лис.

9 апреля немецкие войска внезапно перешли в наступление. Положение англичан стало угрожающим. Но на помощь им быстро пришли французские резервы, и наступление немцев было остановлено. Как и мартовское, это наступление за-

кончилось безрезультатно в стратегическом отношении. Английская армия при отражении обоих немецких наступлений потеряла до 300 тысяч человек, то-есть 25 процентов своего состава, а немцы — 340 тысяч человек. Вторая операция уже показала, что наступательный порыв немецких дивизий ослабел; некоторые из них явно неохотно шли в атаку. Кроме того, немецкие войска, всегда склонные к мародёрству, задерживались для грабежа продовольствия у захваченных складов и в населённых пунктах, а это сказывалось на введении в бой резервов.

Майская операция немцев (27 мая — 5 июня). После неудачной операции на реке Лис немецкому командованию стало известно о сосредоточении на английском фронте большого количества французских дивизий. Чтобы отвлечь их оттуда, Людендорф решает нанести предварительно сильный удар по фронту французских армий западнее Реймса якобы с целью прорыва к Парижу.

Начатое 27 мая наступление немцы развивали вначале весьма успешно. Но с помощью подошедших резервов союзников, в числе которых уже были и американские дивизии, Фош остановил натиск врага в 70 километрах от Парижа, обстреливаемого немецкой дальнобойной артиллерией.

В итоге третьего наступления немцев, на французском фронте образовался новый выступ, глубиной до 60 километров. Вновь достигнут был лишь тактический успех.

Начиная эту операцию, Людендорф намеревался отвлечь с английского фронта французские резервы, но неожиданный первоначальный успех немецкой армии превратил её в наступление на Париж. Английская армия — главный объект удара немцев — вследствие затяжки операции неожиданно получила полуторамесячную передышку, плоды которой она пожала во второй половине 1918 года.

Частая смена направлений ударов, характерная для германской стратегии, не способствовала успеху предпринимаемых операций, тем более, что силы германских войск, бросаемых в наступление, были недостаточны.

Июльская операция (15—17 июля). Людендорф, предвидя вероятность контрудара армий Антанты, всё усиливавшихся за счёт американцев, торопился с подготовкой четвёртого наступления. Накануне июльской операции министр иностранных дел Германии адмирал фон Гинтце осведомился у Людендорфа: «Уверены ли Вы, что в настоящем наступлении Вы решительно и окончательно разобьёте врага?» На этот вопрос Людендорф, не колеблясь, с присущим ему всегда апломбом и самомнением, ответил: «Отвечаю на Ваш вопрос категорическим «да».

Людендорф, зная, что решающей операцией должно быть наступление против англичан во Фландрии, вновь его отсрочивает. Он находит, что резервы англичан и французов вблизи английского фронта всё ещё велики. Чтобы оттянуть их, он готовит вторую операцию в районе Реймса и реки Марна, где, по его сведениям, французские резервы были незначительными. Удар намечен был на 15 июля.

Четвёртое большое наступление немцев в районе реки Марна, где они в сентябре 1914 года потерпели крупное поражение, прокламировалось теперь как «сражение за мир».

Для прорыва был избран участок по обеим сторонам Реймса. Людендорф рассчитывал на полную внезапность удара. Но французская разведка точно установила место готовящегося удара, день и даже час начала наступления. Фош заблаговременно подтянул резервы для отражения вражеского удара. За час до начала немецкой артиллерийской подготовки французы начали свою артиллерийскую контрподготовку по неприятельской пехоте и батареям. В назначенное время немцы всё же бросились на штурм, но 4-я французская армия незаметно для немцев отошла на вторую линию обороны, благодаря этому артиллерийская подготовка для немцев прошла впустую. Немецкая пехота оказалась перед ещё непоколебленной второй позицией французов. В результате, немецкие войска понесли тяжёлые потери и были отброшены назад. В таком же положении оказались немецкие дивизии, переправившиеся через Марну. Всё это принудило немцев 17 июля перейти к обороне.

Основной причиной провала всех четырёх немецких наступлений было несоответствие людских и материальных ресурсов Германии поставленным ею военным задачам. К тому же все четыре операции были проведены по одному шаблону: они одинаково начинались «внезапной» мощной артиллерийской подготовкой (100—120 орудий на один километр фронта прорыва). Этот метод наступления был предусмотрен противником, и в июльском наступлении немцев французы умело уклонились от удара и нанесли тяжёлое поражение опрометчиво наступавшим германским армиям. Все четыре наступления носили характер погони за тактическими эффектами без твёрдой установки на достижение определённых стратегических целей. Каждое наступление оставляло после себя выступ в линии фронта. Это удлинено фронт более чем на 200 километров. А это оттягивало из резервов большое число новых дивизий. Для немцев этот ущерб, связанный с удлинением фронта, был особенно тяжёлым, в то время как союзники легко покрывали его за счёт непрерывно поступающих сил из США.

Наступательные операции немцев быстро захлёбывались, так как темпы продвижения оперативных резервов Антанты, лучше оснащённых технически и потому более мобильных, превосходили темпы продвижения ударных немецких армий.

Характерными для действий немцев были также значительные паузы между операциями. После каждого наступления немцы, вследствие недостатка маневренных дивизий и средств передвижения, не были в состоянии немедленно повторять наступления. Следовавшие между ними паузы предоставляли союзникам время для подготовки контрударов. В результате, предприняв третье и четвёртое наступления с интервалом в 40 дней, Людендорф отпустил англичан, схваченных им в марте и апреле за горло, и предоставил им время для приведения себя в порядок и для подготовки контрудара.

КОНТРУДАР СОЮЗНИКОВ У ВИЛЛЕР-КОТТЕРЕ 18 ИЮЛЯ 1918 ГОДА И ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ КАМПАНИИ

Подготавливая своё четвёртое наступление, Людендорф получил агентурные сведения о том, что 14 июля — в день французского национального праздника — последует контрудар Фоша с фронта рек Эн — Марна. Но сведения эти оказались недостоверными: Фош наступления тогда не начал. Это усыпило бдительность немцев.

В июле силы союзников, технически высоко оснащённые, уже превосходили силы немцев. Поэтому Фош готовился не только к отражению нового удара немцев, но и к переходу в контрнаступление. В «сражении за мир» обстановка оказалась благоприятной для нанесения контрудара в западный фас «марнского мешка». Главный удар наносила 10-я французская армия из леса Виллер-Коттере.

В ненастную ночь с 17 на 18 июля под грохот непрерывных громовых раскатов французы сосредоточили крупные танковые части и на рассвете под прикрытием дымовой завесы нанесли удар и прорвали фронт немцев. В этом сражении ведущим родом войск были танки, использованные в массе. С ними взаимодействовали все роды наземных войск и воздушные силы, «очистившие», по приказу командующего армией, небо от немецких самолётов.

Наступавшей 10-й армии содействовали соседние французские армии. Неудачи у Реймса и у Виллер-Коттере принудили Людендорфа очистить к 4 августа «марнский мешок».

Общие потери немцев в четырёх наступлениях, в которые разновременно было втянуто до 260 дивизий, достигли свыше 800 тысяч человек. Это свидетельствовало об обескровлении

и без того обессиленной, растянувшейся ещё на 200 километров немецкой армии. Многие её части во вновь занятых выступах оказались в совершенно невыгодном положении.

Таким образом, эти операции, несмотря на то, что они дорого обошлись Германии, не дали желаемых результатов.

С ликвидацией Марнского выступа была освобождена железная дорога Париж — Верден; фронт сократился на 45 километров. Париж был избавлен от нависшей над ним угрозы.

Удар французской армии и захват ею многочисленных пленных и трофеев произвели ошеломляющее впечатление на немецкое командование.

Внезапный фланговый удар 10-й армии позволил Фошу более явственно услышать слабеющий пульс немецкой армии. Контрнаступление Антанты вырвало инициативу из рук врага и сорвало готовящуюся немцами новую операцию против англичан.

24 июля Фош заявил командующим союзными армиями, что наступило время отказаться от стратегической обороны, диктовавшейся численной слабостью союзников, и перейти в контрнаступление. Выдвинутая им программа действий была пока с ограниченными целями. Он считал необходимым освободить от обстрела немецкой артиллерией из образовавшихся выступов железные дороги и угольные районы, а также обезопасить побережье, на котором базировалась английская армия. Для этого нужно было срезать оставшиеся выступы на реке Лис, у Амьена и у Сан-Миеля. Если бы после этого оставалось благоприятное время для наступательных операций, то в этом году намечалось перейти в общее наступление для истощения немецких резервов. Решительное же наступление должно было последовать лишь в 1919 году.

Сравнивая контрнаступление 10-й армии 18 июля 1918 года с первым Марнским сражением в сентябре 1914 года, нетрудно увидеть, что «вторая Марна» (1918 год) во многом воспроизводила события «первой Марны». Тогда плохо обеспеченный правый фланг германской армии, огульно наступавшей восточнее Парижа, подвергся из района Парижа (в зоне реки Урк) внезапному удару 6-й французской армии. Немцы вынуждены были отбросить своё правое крыло в центр далеко к северу. Этим вынашивавшийся германским генеральным штабом несколько десятилетий наступательный план немцев по разгрому Франции был сорван. Во «второй Марне» французы опять использовали слабо обеспеченный правый фланг германской армии у Виллер-Коттере и снова нанесли ей в районе реки Урк внезапный удар, сорвавший планы немцев.

Германское командование во «второй Марне» уподобилось горбуновскому ямщику, который, постоянно опрокидывая на одном и том же ухабе пассажиров, всегда с горечью приговаривал, хватая себя за затылок: «И каждый раз на этом самом месте!»

Итак, все наступательные планы Людендорфа провалились. Фронт немцев растянулся. Резервы их были израсходованы. Долгожданная победа к ним не пришла.

АМЬЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ СОЮЗНИКОВ. 8 АВГУСТА — „ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ“ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Выполнение намеченной планом Фоша операции по ликвидации Амьенского выступа, угрожавшего железной дороге Париж — Кале, было возложено на 4-ю английскую армию, при поддержке 1-й французской.

Англичане, скрытно развернув 11 пехотных и 3 кавалерийские дивизии с 2 тысячами орудий, 420 танками и 640 самолётами, 8 августа на рассвете под прикрытием тумана и дымовой завесы внезапно перешли в наступление. Их поддерживали части 1-й французской армии. При прорыве немецкого фронта на участке в 30 километров и в глубину до 12 километров были разгромлены при содействии новых английских быстроходных танков 16 немецких дивизий, не организовавших действенной противотанковой обороны. Их противотанковое 13-миллиметровое ружьё не пробивало брони новых английских танков.

Немецкое командование направляло для восстановления положения резервы разрозненно. Навстречу им в панике бежали с поля сражения остатки войск и обозов. Бегущие кричали солдатам подходивших резервов: «Штрейкбрехеры!», «Им ещё мало войны!», «Затягиватели войны!» Немцы потеряли только 8 августа свыше 27 тысяч человек, из них пленными более 16 тысяч. Англичане захватили 400 орудий и много другого оружия и военного снаряжения.

К 20 августа Фош расширил фронт наступления и к 8 сентября отбросил немцев на позицию «Зигфрид». С этого рубежа они начали своё наступление в 1918 году, а теперь вновь вернулись к «разбитому корыту».

Людендорф говорил, что день 8 августа — самый «чёрный день» для германской армии в истории мировой войны.

Разгром немцев под Амьеном был катастрофой для германской армии. После него Людендорф пришёл к окончательному убеждению в неминувости военного поражения Германии. В политико-моральном настроении армии явственно

ощущался надлом — следствие предшествующих поражений. Это заставило кайзера заявить: «Надо кончать войну».

После Амьена инициатива прочно переходит в руки союзников.

В ходе Амьенской операции после трёхмесячной передышки, предоставленной Людендорфом, завязавшим на французском фронте, вновь выступила на сцену хорошо оснащённая новейшими танками английская армия. Это было важным стратегическим козырем союзников. Поражение немцев под Амьеном принудило их поспешно без боя очистить 6 сентября выступ на реке Лис. Союзникам оставалось ликвидировать образовавшийся ещё в 1914 году выступ у Сан-Миеля. Эта задача была возложена на американскую армию генерала Першинга, включавшую 10 американских и 2 французские колониальные дивизии (всего численностью до 600 тысяч человек). Их поддерживали 273 танка, 2 900 орудий, 1 800 самолётов и химические войска. Против них действовало 6 немецких дивизий, численностью в 80 тысяч бойцов. На участках ударов американцы имели превосходство над немцами в восемь раз по пехоте и в одиннадцать раз в артиллерии.

План генерала Першинга предусматривал удары у основания выступа, чтобы вырвать Сан-Миельский «клык». Немцы, узнав о сосредоточении таких колоссальных сил американцев, решили подобру-поздорову эвакуироваться из Сан-Миельского выступа. Это им удалось сделать, но они потеряли 15 тысяч человек пленными и 443 орудия.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

Общая обстановка. Обстановка к середине сентября 1918 года была такова: все четыре наступательные попытки Людендорфа потерпели крах; выступления, образованные в результате этих наступлений, были ликвидированы. Союзники захватили 150 тысяч пленных, 2 тысячи орудий и много разного военного имущества. Немцы оказались отброшенными на исходные позиции.

Поражения немцев у Виллер-Коттере и у Амьена окончательно скомпрометировали военную мощь Германии в глазах её союзников, и они, сговорившись между собой, начинают, вопреки протестам немцев, сепаратные мирные переговоры с Антантой.

Военно-политическая обстановка для наступления армии Антанты на Балканах в середине 1918 года складывалась в её пользу.

15 сентября войска союзников внезапно перешли в наступление. Оно развивалось весьма успешно и закончилось 29 сен-

тября полным разгромом болгарской армии и капитуляцией Болгарии. Среди окружённых в горах болгарских войск оказалась 11-я немецкая армия.

Обстановка для Германии стала ещё более грозной. События на юге требовали также отвлечения её значительных сил. На Палестинском фронте три турецкие армии, возглавлявшиеся немецким командованием, оказались разгромленными и почти уничтоженными перешедшей 19 сентября в наступление английской армией. Австро-венгерская армия в это время также агонизировала.

В рядах германской армии, терпевшей поражение, появились в большом числе перебежчики. Они открывали противнику ближайшие предположения немецкого командования.

Соотношение сил к концу сентября складывалось не в пользу Германии, имевшей всего 189 дивизий и 1 900 тысяч бойцов против 211 дивизий и 2 800 тысяч бойцов у союзников. К этому следует добавить, что последние имели уже до 2 тысяч танков и 5 400 самолётов, против 10 танков и 2 200 самолётов в немецкой армии. Боевой состав немецких батальонов непрерывно сокращался. Поэтому было расформировано 10 пехотных дивизий для укомплектования остающихся. Этот процесс «самопожирания», то-есть расформирования дивизий, возростал.

Затруднения с пополнением армии усиливались вследствие увеличившегося числа дезертиров. В нейтральных странах — в Голландии и других — их скопились десятки тысяч. Позади фронта от войны укрывались сотни тысяч людей. Потери пленными достигали больших размеров. Всё это, а также тяжёлое внутреннее положение Германии сигнализировало немецкому командованию о полнейшем крахе его империалистических устремлений.

Одновременно Людендорф понял, что он грубо просчитался в оценке возможностей и темпов сосредоточения американских сил во Франции. Расчёты его, что на перевозку одного американского солдата из США во Францию потребуется 4 тонны тоннажа флота, а также исчисление самого тоннажа союзников были ошибочными. В действительности, американцы при перевозках исходили из числа коек на пароходе, предоставляя одну койку 3 человекам, каждый из которых по очереди пользовался ею 8 часов в сутки, другие два в это время находились в клубе, столовой или на палубе. Американцы перехитрили немцев и перевезли войск втрое больше. Благодаря этому во второй половине 1918 года в Европу ежемесячно перевозилось более 300 тысяч американских солдат.

В момент наиболее интенсивных перевозок американских войск через океан действия немецких подводных лодок оказались чрезвычайно ослабленными, вследствие недостаточного воспроизводства лодок. Это также было крупнейшим просчётом немецкого генерального штаба.

Поэтому, а также благодаря эффективным охранам мер союзников ни один транспорт с американскими войсками, несмотря на хвастливое заявление адмирала Каппеля, не был потоплен. К началу сентября во Францию было перевезено 1 500 тысяч американцев (30 дивизий). Ко дню перемирия количество американских солдат в Европе достигло 2 087 тысяч человек (41 пехотная дивизия). «Американцы построили через Атлантический океан мост во Францию», — говорили в США.

Во Франции от портов высадки к фронту американцы проложили 1 600 километров железных дорог, соорудили несколько автострад, создали телеграфную и телефонную сеть длиной свыше 160 тысяч километров, построили фабрики и заводы и т. д.

Оперативные планы сторон. Фош в плане, предложенном 24 июля, кроме рассмотренных нами операций с ограниченными целями, предусматривал ещё наступление, которое должно было, не давая передышки немцам, ослабить и истощить их резервы и заставить немецкую армию откатиться к границе. Нанести немцам решительный удар командование союзников намечало только в 1919 году.

В генеральном наступлении главный удар должна была наносить американская армия при содействии одной французской в направлении на Мезьер, Седан. Помимо того, вспомогательные удары намечались на Валансьен — силами английских армий при содействии французов — и на Брюссель — силами бельгийской армии, поддержанной англичанами и французами. В общем на фронте в 450 километров должны были развить активные действия 12 армий Антанты (из 15) против 10 немецких армий (из 14). Основные удары наносили 104 пехотные дивизии, при поддержке до 10 тысяч орудий, до 2 500 самолётов и до 2 тысяч танков.

Предстоящий удар этих армий по форме напоминал брусиловский, который привёл к рассредоточению резервов оборонявшегося, истощал их и дробил фронт обороны.

План Фоша намечал наступление в концентрических направлениях. Таким манёвром Фош намеревался окружить до 150 немецких дивизий, занимавших выступ от реки Маас до Северного моря. Операции союзное командование решило применять последовательно, без перерыва, причём подготовка

каждой последующей операции обеспечивала непрерывность их ведения.

План Гинденбурга на это время предусматривал стратегическую оборону. Но тыл немецкой армии был слабо подготовлен в инженерном отношении. У немцев имелаась основная укрепленная позиция «Зигфрид». Следующая тыловая позиция — «Герман» — ещё не была закончена, а позиция «Антверпен—Маас» едва только начала возводиться. К сооружению же «Пограничной» позиции ещё и не приступали. Это было крупнейшим просчётом германского командования, сыгравшим роковую роль для германской армии.

В общем ходе наступления армий Антанты — с 26 сентября по 11 ноября — можно различить четыре этапа.

На первом этапе Антанте не удалось произвести глубокого прорыва германского фронта на флангах дуги от реки Маас до Северного моря, чтобы зажать немцев в «клещи». Только в центре — на участке С. Кантен, Камбрэ — фронт германцев под ударами английских армий, действующих при поддержке больших масс танков, дал серьёзную трещину. Это обстоятельство принудило правое крыло и центр немцев, потерявших много пленных и техники, отойти к 13 октября на позицию «Герман»: зашатавшийся северный участок немецкого фронта откатился назад.

Людендорф, потрясённый мрачными известиями с Западного фронта, где начавшееся наступление союзников грозило прорывом, и с Балканского и Палестинского фронтов, которые катастрофично рухнули, проявил растерянность, граничащую с паникой. Считая войну окончательно проигранной, он 28 сентября без доклада ворвался в кабинет Гинденбурга и заявил ему о необходимости, во избежание катастрофы, немедленно начать переговоры о перемирии.

Растерявшийся Гинденбург, будучи так же, как и Людендорф, представителем пруссачества, столпом немецкого империализма, сразу же согласился осуществить паническое предложение генерал-квартирмейстера германского генерального штаба.

Германское верховное командование решило во что бы то ни стало добиться перемирия, чтобы получить передышку на западе, укрепить армию, а затем снова использовать её против Антанты. Политика и стратегия германского командования в октябре—ноябре 1918 года были устремлены к тому, чтобы любой ценой избежать военной катастрофы. С этой целью оно предпринимает манёвры на дипломатическом фронте. Но поздно. Катастрофа уже была неминуема.

Союзники, начав с 18 июля контрнаступление, теснили противника, не делая пауз в наступлении. Это не позволяло

немцам планомерно организовывать свою оборону. В конце сентября германское командование ясно поняло, что остановить победоносное наступление Антанты оно не в силах.

Комиссия рейхстага, расследовавшая причины поражения немецкой армии в 1918 году, рассматривала паническое заявление Людендорфа, сделанное им 28 сентября, как поднятие «белого флага»; этот символический знак знаменует полное военное поражение.

Но Людендорф, чтобы снять с себя ответственность за предложение о необходимости начать переговоры о перемирии, приказал сообщить в прессе, что германское верховное командование не было его инициатором. Это и последующее поведение Людендорфа историки Германии называли «безбожной подлостью».

29 сентября Гинденбург и Людендорф настояли на обращении правительства к президенту США Вильсону о заключении перемирия, в процессе которого они надеялись восстановить силы германской армии.

Кроме этой «хитрости», Гинденбург и Людендорф, чтобы обеспечить лучшие возможности для дипломатических манёвров с союзниками, не желавшими вести с ними переговоров, добились у кайзера назначения нового правительства. Новое правительство было сформировано из социал-демократов и умеренных империалистов во главе с рейхсканцлером безвольным принцем Максом Баденским, которому кайзер в минуты гнева давал эпитеты, широко заимствованные из зоологии.

1 октября Людендорф, торопя правительство сделать предложение о перемирии, указывал: «Сегодня я ещё держу армию и мы находимся в достойном положении, но каждое мгновение может последовать прорыв, и тогда наше предложение о мире придётся сделать в неблагоприятный момент. Я чувствую себя как азартный игрок, каждое мгновение какая-нибудь дивизия может отказаться от повиновения». А 2 октября уже и Гинденбург требует привести в действие все рычаги, чтобы добиться перемирия, так как армия, по его расчётам, может продержаться ещё только 48 часов.

В ночь с 3 на 4 октября Макс Баденский отправил Вильсону ноту с предложением немедленно заключить перемирие.

Вильсон в своём ответе 8 октября ставил условием для начала переговоров о перемирии согласие Германии на очищение оккупированных ею территорий. Так как в это время общее наступление союзников продолжалось с прежним темпом, правительство Германии поспешило принять 12 октября требование Вильсона. Но последний в своей ответной ноте 14 октября выдвинул новые для Германии условия перемирия — немедленное прекращение немцами подводной войны,

а также грабежей и опустошений оставляемых немецкой армией территорий. Под впечатлением прорыва английской армией позиции «Зигфрид» Макс Баденский обещал в своей ноте 20 октября выполнить и это требование.

На втором этапе (с 14 по 20 октября) Фош, продолжая наступление, начал готовить силами 28 пехотных дивизий с 600 танками многообещающую операцию на восточном берегу реки Маас, чтобы выйти в глубокий тыл немецкой армии.

В период с 14 по 20 октября левое крыло союзников добилось успеха — оно достигло голландской границы, ликвидировав на побережье базу немецкого подводного флота.

Отступая, немцы производили массовые разрушения, создавая «зоны пустыни». Они делали это с целью снизить темп наступления союзников и затруднить работу их тыла. Немцы уничтожали решительно всё, но особенно железнодорожное полотно, стрелки, станции, перекрёстки дорог, мосты. Тоннели разрушались зарядами большой мощности, поэтому восстановление их оказалось более трудным, чем сооружение новых. Всё оборудование железнодорожных станций было увезено, водоснабжение разрушено. Позади себя немцы оставляли минные заграждения замедленного действия, которые взрывались во время восстановительных работ (станция Руа взорвалась через 75 дней после отхода немцев).

Взрывы мин продолжались ещё долго после заключения перемирия и очень нервировали союзников. На дорогах, помимо мин замедленного действия, закладывались фугасы, взрывавшиеся под тяжестью автомобилей и повозок. Взрывая плотины, немцы затопили множество дорог. Всего они разрушили 5 600 километров железных дорог, 1 600 мостов, 13 тоннелей, 590 станций и пр. Общая длина разрушенных шоссе достигала 9 тысяч километров и грунтовых дорог — до 100 тысяч. Все эти разрушения окончательно были ликвидированы французами только в феврале 1922 года, то-есть спустя три года после окончания войны. Немцы, кроме того, при отступлении создавали ипритовые «болота», оставляли «сюрпризы», «западни» и пр.

На третьем этапе общего наступления Антанты — с 20 октября по 4 ноября — немцы упорно удерживались на позиции «Герман». Этим они намеревались выиграть время для окончания сооружения позиции «Антверпен, Маас». Борьба закончилась прорывом их фронта 1-й американской армией в секторе реки Маас — Аргоннский лес и английской армией — на фронте Вассиньи — Валансьен.

В это время на Балканском фронте армии союзников достигли Дуная и вторглись в Венгрию.

23 октября Вильсон ответил германскому правительству, принявшему все предыдущие требования США, что просьба немцев о перемирии передана союзникам. При этом Вильсон намекал, что Антанта будет вести переговоры, но только не с триумвиратом Вильгельм—Гинденбург—Людендорф. Германское же командование, учитывая, что к 20 октября позиция «Герман» ещё не была прорвана, требовало прекращения переговоров. Между тем 1-я американская армия, наступавшая в секторе Маас—Аргоннский лес, добилась к 25 октября успеха. Это принудило Макса Баденского, по настоянию Людендорфа, вторично поднявшего «белый флаг», просить союзников принять немецких парламентариев. В это время кайзер Вильгельм, опасаясь взрыва народного гнева, постыдно бежит из Берлина в город Спа — главную немецкую штаб-квартиру, под защиту Гинденбурга.

Итак, немецкому командованию не удалось перехитрить союзников: оно так и не получило передышки для приведения в порядок своей терпевшей поражение армии.

26 октября, удовлетворяя требование Вильсона об устранении «милитаристических повелителей Германии», кайзер Вильгельм в жестоких и грубых выражениях дал отставку Людендорфу. Его заменил генерал Гренер.

Безостановочное наступление армий Антанты ускорило разложение немецкой армии, что прежде всего сказывалось на настроении солдат. Когда Гинденбург покидал вокзал в Монсе, среди толпы солдат раздались возгласы: «Убейте его! Мы хотим мира!»

Прикомандированный к генеральному штабу майор Лоозе, посетивший в начале ноября несколько германских армий, вынес следующее впечатление: «Командующие генералы заявили, что они едва ли могут отвечать за настроение солдат. Настроение здесь очень скверное. Войска больше не боеспособны. В Меце один полк уже бунтовал. Нельзя больше показывать в кино портретов императора, Гинденбурга и Людендорфа: свищут. При показе портрета Гинденбурга в одном корпусе раздался голос: «Тушите огни, беритесь за ножи!..»

Солдаты желают мира во что бы то ни стало. Настроение таково, что солдаты не будут больше драться, если мы не заключим немедленно мира».

30 октября капитулировала Турция, а 3 ноября австро-венгерское правительство заключило с Антантой сепаратный мир. Это открыло Антанте возможность перебросить свои армии с Балканского полуострова и из Италии к южным границам Германии. С этой целью из состава союзной армии на Балканах было решено перебросить не менее 20 дивизий для удара через Венгрию и Богемию на Берлин и до 30 дивизий — со

стороны Италии на Мюнхен. Перед Германией внезапно предстал призрак южно-германского фронта.

10 ноября, после того как части союзной армии, форсировав Дунай, появились в Румынии, последняя вновь выступила на стороне Антанты. Занимавшая Румынию немецкая армия Макензена начала отходить через Венгрию. По указанию Антанты, части венгерской армии окружили армию своего бывшего союзника и интернировали её. Лишившись румынской нефти, многообразная техника германской армии могла работать на имевшихся запасах бензина только один месяц.

На четвёртом и последнем этапе наступления союзников — с 5 по 11 ноября — события развиваются наиболее трагично для немецкой армии. После прорыва 4 ноября позиции «Герман» 7 немецких армий на рассвете 5 ноября поспешно отступили на фронте от реки Маас до голландской границы на новую, ещё далеко не законченную позицию «Антверпен, Маас». Немцев преследовали 8 армий Антанты.

Немцы при отступлении бросали своё оружие и имущество. Их колонны и обозы, загромаждавшие дороги, союзный воздушный флот забрасывал бомбами и обстреливал пулемётным огнём. Это создавало панику в рядах отступавших, лишённых соответствующих средств противовоздушной обороны. Союзники, следуя за поспешно отступавшими остатками разбитых немецких частей, захватывали поезда с военным имуществом, тысячи пленных, отставших, дезертиров, орудия и склады с колоссальными запасами всякого вида довольствия.

На Восточном фронте немцев оккупация Украины к ноябрю закончилась крахом, так как австро-германские войска оказались бессильными справиться с отечественной войной, которую поднял советский народ против захватчиков.

Таким образом, ошибочно поставленные Людендорфом на 1918 год две военно-политические задачи — победа на Западе и завоевание «жизненного пространства» на Востоке — выполнены не были. Причиной этому была переоценка стратегического положения Германии, которая не имела для этого необходимых данных. Не приблизившись ни на шаг к желанной победе над Антантой, не получив украинских богатых земель, Германия вплотную подошла к катастрофе.

Резервы её во время генерального наступления союзников быстро таяли, резервы же Антанты росли. С 18 июля по 11 ноября 1918 года, кроме 420 тысяч убитых и раненых, германская армия потеряла 350 тысяч пленными. Всего же с начала мартовского наступления она потеряла 1,5 миллиона человек, располагая людскими резервами в том же количестве.

Таким образом, она больше не имела источников для пополнения потерь.

Во время переговоров о перемирии с Вильсоном, Гинденбург, двуручничая, разработал 28 октября новый план внезапного нападения: уничтожение английского морского флота, чтобы этим облегчить отход фронта. Но эта новая авантюра Гинденбурга — иначе и нельзя назвать попытку разгромить силами слабого германского флота грозный английский флот — вызвала большое волнение во флоте. Большинство моряков заявило, что они будут защищаться, если англичане на них нападут, но сами нападать не будут, что дальше острова Гельголанды не пойдут и потушат топки. Когда командование всё же решило 30 октября выйти в море, команды потушили топки. Последовал арест 600 матросов. 3 ноября в Киле происходит митинг протеста. Моряки требуют освобождения арестованных. Митинг разогнан залпами кондукторов и минометов: было убито 8 и ранено 29 матросов. 4 ноября восстал весь германский флот. На всех военных судах взвились красные флаги.

К восстанию в Киле присоединились Гамбург, Бремен, Любек. Движение перебросилось и в другие центры. 8 ноября рабочие и солдаты, захватив Мюнхен, изгнали баварского короля. Десятки венценосцев Германии потеряли в эти дни свои короны.

8 ноября кайзер Вильгельм II, низложенный под давлением народных масс с престола, решил организовать «поход» на Германию, став лично во главе снятых с фронта дивизий. Однако к этому времени среди них не нашлось ни одной, которая бы направила свои штыки против родины. Вильгельму доложили: «Армия не хочет больше драться ни дома, ни на фронте».

9 ноября Вильгельм был извещён, что революционные войска идут в Спа — резиденцию главного командования — для его ареста. 10 ноября на рассвете Вильгельм бежал в Голландию. Перед бегством он зондировал почву о возможности найти убежище в Испании. Он намеревался достигнуть её берегов в подводной лодке. Но потом этот план как «опасный для венценосца» был им отвергнут.

ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНИИ

Так как ответной ноты Вильсона об отправке представителей германского правительства к Фошу для заключения перемирия 6 ноября ещё не поступало, то решено было самостоятельно отправить к нему германскую делегацию. Она должна была, выкинув «белый флаг», сама начать переговоры

о перемирии или же о капитуляции. Это решение было принято при полном одобрении военного командования, то-есть кайзера Вильгельма и фельдмаршала Гинденбурга.

7 ноября германская мирная делегация выехала из Спа и 8 ноября была принята Фошем в Компьенском лесу. Там ей были продиктованы условия, означавшие разоружение немецкой армии. 11 ноября, в 11 часов, эти условия были приняты немцами. Германская армия капитулировала.

По условиям Компьенского перемирия, Германия выдавала Антанте 5 тысяч орудий, 3 тысячи миномётов, 2 тысячи самолётов, 25 тысяч пулемётов, 5 тысяч паровозов, 100 тысяч вагонов, 10 тысяч автомобилей, 100 подводных лодок, 8 крейсеров, 6 дредноутов. Остальные военные суда разоружались и отводились в английские порты.

Ко времени заключения перемирия германский фронт был прорван на двух участках, что при отсутствии в ближайшем тылу оборонительных позиций делало положение немецкой армии безвыходным. Это усматривается из следующей резолюции Гинденбурга на санкционированном им условии перемирия: «Как ни тяжёлы условия перемирия, их всё-таки надо принять, так как в противном случае остатки германской армии будут взяты в плен». Гинденбург не случайно употребил слово «остатки» — к тому времени основная масса немецкой армии была уже разгромлена. В случае же осуществления намеченного Фошем на 14 ноября удара в Лотарингии, выводившего союзные армии на коммуникации немцев к Рейну, и эти остатки армии стояли перед угрозой окружения.

Условия перемирия позволили разложившимся и обезоруженным остаткам германской армии, потерпевшей полное военное поражение, убраться «налегке», очистив все оккупированные территории на западе и на востоке и эвакуировав левый берег Рейна и Эльзас-Лотарингию.

Итак, к ноябрю 1918 года Германия пришла не только к политическому и экономическому краху, но и к полному поражению своей армии.

ВОЕННЫЕ УРОКИ КАМПАНИИ 1918 ГОДА

Сломленная всей мощью Антанты на главном — Западном — театре войны, Германия потерпела в 1918 году решительное военное поражение.

Победа Антанты, которой с большими трениями удалось лишь на четвёртом году войны объединить верховное командование, облегчалась разбросанностью сил Германии, имевшей на востоке от 50 до 70 дивизий, скованных советским народом, ополчившимся против оккупантов.

Балканы, Палестина и Месопотамия были для союзников вспомогательными направлениями, оттягивавшими у них значительные силы и даже ослаблявшими решающий — Западный — фронт.

Военное поражение Германии в 1918 году и победа союзников были подготовлены всем ходом войны. Решающую роль в этом играло активное взаимодействие двух основных фронтов: западноевропейского и восточноевропейского, в частности активная и самоотверженная борьба русских армий в самые опасные и критические моменты кампании 1914—1916 годов. Поражение австро-венгерских армий, наступление русских сил в 1914 году в Восточной Пруссии, героическая оборона русских армий в тяжёлые дни их отхода в 1915 году, блестящий успех Брусиловского прорыва, мужественная борьба молодых советских вооружённых сил с немецкими оккупантами в 1918 году — всё это были важные факторы, обеспечившие поражение германской коалиции.

Русский фронт, притянувший на восток большие силы немцев, сыграл огромную роль, открыв путь к разгрому германской армии на западе. 1918 год, как и предшествующие годы войны, показал, что Германия не в состоянии победить в войне при наличии двух или нескольких фронтов. Существование их в 1918 году привело к краху надежд немцев на затяжку войны.

Все союзники Германии в 1918 году бесславно сдались на милость победителей, готовые выполнить их любые требования, вплоть до выступления против своего же союзника — Германии. Внезапный выход сателлитов Германии из войны создал для неё новый, чрезвычайно опасный Южный фронт.

В решающий момент кампании 1918 года представители союзного верховного командования, переоценив военную мощь Германии и недооценив силы и возможности Антанты, считали возможным нанести сокрушающий удар Германии, тогда уже «колоссу на глиняных ногах», только в 1919 году.

Вследствие переоценки мощи Германии, явившейся отчасти и результатом слабой разведки союзников, заключение Германией перемирия 11 ноября 1918 года на тяжёлых для неё условиях оказалось для Антанты совершенной неожиданностью.

Этот урок должен быть учтён в нынешней войне, поскольку гитлеровская Германия и её армия после сокрушающих ударов Красной Армии переживают глубокий кризис. Нужны теперь же совместные удары с запада и востока для того, «чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом» (Сталин).

Вопрос о сроках окончания войны являлся в 1918 году для союзников не безразличным, так как линия на затяжку войны могла быть связана с сугубо отрицательными политическими моментами внутри этих стран. Немцы, не надеясь на победу во второй половине 1918 года, рассчитывали затяжной войной добиться компромисса — этого последнего якоря их спасения.

Между тем Антанта, будучи мощной политической и военной коалицией, располагавшей невиданным ещё в истории численным и техническим превосходством сил, допустила в ведении войны ряд серьёзных недочётов.

В общем, основными недочётами союзников в ведении войны были: отвлечение значительных сил с главного театра военных действий на второстепенные, отсутствие координации действия на первых этапах войны, переоценка сил германской армии и недооценка своих, расчёт на завершение войны в 1919 году.

Стоило же только союзникам перейти к решительным действиям во второй половине 1918 года, как германская военная машина развалилась и победа была достигнута значительно раньше, чем на это рассчитывали генеральные штабы союзников.

**
*

Германская стратегия в войне 1914—1918 годов отличалась ярко выраженным авантюризмом. Не располагая необходимыми силами, Германия пыталась выиграть войну, но потерпела крах.

Опыт первой мировой войны отметил огромное значение тыла для немецкой армии.

«Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми-бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а ещё больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию» (С т а л и н).

Действительно, неустойчивый немецкий тыл превратил германскую армию в рыхлую массу, которая развалилась под ударами Антанты.

События кампании 1918 года говорят о том, что побеждает тот, у кого «больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» (Л е н и н).

Воспоминание о капитуляции 1918 года и поныне довлеет над немцами. Гитлеровская пропаганда всячески пытается до-

казать, что не может быть повторения 1918 года. Но тщетны эти попытки. Поражения, которые немецкая армия потерпела на советско-германском фронте, вселяют в солдатах и населении Германии убеждение в безнадежности её военного положения. «Победа Союзных стран над общим врагом приблизилась, а отношения между союзниками, боевое содружество их армий, вопреки ожиданиям врагов, не только не ослабели, а наоборот окрепли и упрочились... Теперь наши объединённые страны полны решимости нанести совместные удары по врагу, которые приведут к окончательной победе над ним» (Сталин).

Но эту победу ещё нужно завоевать. Поэтому необходимы: новое напряжение сил, самоотверженная работа тыла, решительные действия Красной Армии на фронте. Нельзя давать врагу передышки.

Час окончательной и решительной победы, к которой нас уверенно ведёт великий полководец маршал Советского Союза СТАЛИН, недалёк!

2204/7.

Редактор В Грабовникова.

Л74598. Подписано к печати 18/VIII 1944 г. Тираж 1 300 экз.
Объем 1,5 л. л. Уч-изд. л. 1,45. В 1 ш. л. 40 608 зн. Зак. № 266

Филиал тип. изд-ва «Московский большевик», Москва, Петровка, 17.

тшетины
терпела
и насе
того по
прибли
ужество
слабели
единён
ары по
нимж

необхо
а тыла
ьзя да

ой нас
етского